

Приветствую. На связи переводчик Medalist_xd и его Шиза. Давненько я сюда не заходил, месяц уже прошёл, хех. Ну, у меня были дела и всё такое, в общем, увидел я ваши просьбы о продолжении и с сегодняшнего дня продолжу. С вас же господа, хотя бы один, любой комментарий, чтобы я понимал, что то что я делаю не бессмысленно. И да, тот человек, который указал, что есть ещё главы... Я в курсе. Более того, история закончена. Все, в ориге финал. Спойлерить не буду, сами прочтёте. Ну, хорошего вам времяпровождения и приятного чтения. Адьюс амигос.

На следующий день, когда я заглянула в художественный кружок, Аой и другие старшекласники почему-то притихли. Стоило мне войти в художественную классную комнату, как Аой даже не бросилась ко мне, ограничившись вполне обычным приветствием, как подобает младшей ученице, так что вся моральная подготовка, которую я вела со вчерашнего дня, оказалась ненужной.

Конечно, это даже к лучшему, но от этого становилось жутковато. Я провела всё утро в нервном ожидании, не случилось ли чего, но загадка разрешилась во время ланча, когда я всё выяснила у Йоко.

«Конечно же, это всё благодаря мне, великой Йоко! Можешь сказать мне спасибо!»

Едва я спросила, она, словно только и ждала этого, тут же с гордым видом потребовала благодарности.

С ланчем в художественном кружке, в принципе, всё свободно. Поскольку во время рисования бывает неудобно отрываться, каждый может есть когда и где захочет. Заодно и перерывы можно делать как вздумается — вот такая здесь нестрогая атмосфера.

Благодаря этой нестрогости я и могу вот так оттащить Йоко в сторону и устроить допрос, но от такого ответа весь запал сразу куда-то улетучивается. Хотя, признаться, я примерно такого и ожидала.

«Спасибо, великая Йоко. И что же ты для меня сделала?»

«Ой, да как же неискренне! Ладно, проехали. Вчера, пока Сиори не было, я им наговорила всякого!»

«Ну и чем ты мне помогла... И что же ты им наговорила?»

По словам Йоко, она, видимо, объяснила мое вчерашнее отсутствие тем, что я устала от яростных атак со стороны старшекласников и Аой. Это была часть про «чего не было».

Она сказала это Аой, которая снова расстроилась из-за моего отсутствия, и старшекласникам, которые её утешали.

«А вы не думали, что она пропустила день потому, что ей надоели ваши попытки силой заставить её с Аой подружиться?»

«И позавчера, и вчера она явно пятилась от Аой, которая на неё набрасывалась».

«Если так продолжится, Аой не то что симпатии не вызовет, а наоборот — её возненавидят».

«С Сиори, которая невероятно сложный тип, таким методом точно не подружиться. Это же контрпродуктивно».

Всё верно. Ни в чём нет ошибки. Но почему же у меня остаётся какое-то необъяснимое чувство неудовлетворённости?

И всё же, я завидую характеру Йоко, которая может говорить такие вещи прямо в лоб. Если бы это сказала я, то произнесла бы всё это с серьёзным лицом, а она же, наверняка, сказала это с улыбкой, в шуточной манере, но таким тоном, что чувствовалась бы её полная серьёзность. Я примерно могу это представить.

И как же досадно, что при всей её компетентности, она ещё и та еще извращенка, которая с самодовольным видом тяжело дышит и говорит: «Благодари вот тут» (и указывает на свою грудь). Будь она тем благородным человеком, что с улыбкой ответил бы: «Это ерунда, не стоит благодарности», я бы, возможно, смогла выразить свою признательность куда искреннее.

«Ну, спасибо. Благодаря тебе воцарился мир».

«Ну да?»

«И ещё один вопрос, не по теме. Скажи, Вакадзима-сан вчера обедала вместе с Симамото-сан и остальными?»

«Не, думаю, они были отдельно».

...Так я и думала.

И позавчера, и сегодня, Кохару и Аой обедали по отдельности. Если точнее, Аой и другие первокурсницы ели вместе, а Кохару отказывалась, говоря, что сейчас неудобное время и поест позже.

Однократный случай — куда ни шло, но если это происходит несколько дней подряд, то и другие первокурсницы, кроме Аой, начнут чувствовать неладное. Окружающие, наверное, решат, что Аой и Кохару поссорились.

Но меня беспокоит не только это. С тех пор как Аой и Кохару стали действовать порознь, в отличие от Аой, которая, как и раньше, весело проводит время, Кохару теперь всегда одна.

Девочки в этом возрасте бывают жестоки, и внутри одной группы часто образуются более мелкие подгруппы — это обычное дело. Не то чтобы у Кохару плохие отношения с другими первокурсницами. Просто другие первокурсницы были ближе с Аой, чем с Кохару.

Я не собираюсь их за это осуждать и не думаю, что виноваты только они. Кохару сама вышла из круга, а они просто не побежали за ней. Они не пытались активно её исключить и, будь она вернётся, снова примут её как ни в чём не бывало.

Но мне, как человеку, который знает причину этого и, более того, можно сказать, является основным фактором всего этого безобразия было не по себе в этой ситуации.

— Нет-нет, лучше не думать о лишнем.

В первую очередь я должна думать о безопасности Сары и своей собственной, а уж потом — об успехе своей любовной истории. Я уже и так слишком глубоко вовлеклась в дела и Кохару, и Аой, так зачем же добровольно совать нос куда не следует?

Более того, Кохару — персона номер один в списке тех, с кем надо быть настороже. Невероятно!

Однако, глядя на тихую фигуру Кохару, стоящую в одиночестве, которая, казалось, говорила, что нет ничего особенного в том, чтобы молча рисовать или одной есть обед, я невольно вспоминала Сару в те времена, когда она была изолирована.

Я сама этого не видела. Но мысль о том, что, возможно, и Сара проводила время в классе подобным образом, вызывала у меня невыносимое чувство.

«... Йоко, можно посоветоваться?» «Давай, я слушаю».

Судя по ходу разговора, она, наверное, уже догадалась. Судя по её ухмыляющемуся лицу, вряд ли последует плохой ответ. Я всё ещё сомневалась, но оставлять всё как есть тоже было неприятно.

Я сделала Йоко одно предложение относительно будущего Кохару.

□ □ □ □

Вернувшись в художественную комнату, я увидела Кохару, которая, отвернувшись от Аой, весело собравшейся с другими членами кружка, по-прежнему молча продолжала рисовать.

Картину с сакурой, над которой она работала раньше, она уже давно закончила, и теперь рисовала кошку, спящую на солнышке. В игре у Кохару была кошка, так что, вероятно, та была её моделью.

Выражение лица кошки, положившей голову на подушку и сладко закрывшей глаза, было восхитительным, и даже в незавершённом виде один лишь взгляд на картину наполнял счастьем.

«Ты что-то хотела?»

Она, кажется, заметила, что я подсматриваю за ней, и спросила меня довольно холодно. Интересно, как она догадалась, что это я стою за ней?

«Прости, если отвлекла. Я просто смотрела, потому что у тебя это так здорово получается. Кошка очень милая».

«Спасибо».

«Можно я ещё немного посмотрю?»

«...Как хочешь».

Поблагодарив её, я какое-то время просто наблюдала за тем, как Кохару рисует.

Её манера работы кистью, учитывая, что она не рисовала со средней школы, была далека от уверенной. Она всё ещё была немного неуклюжей и медленной.

Однако она тщательно подбирала цвета и аккуратно наносила их на бумагу. Повторяя этот процесс снова и снова, она останавливалась, чтобы оценить общий баланс. Благодаря этому кошка на холсте постепенно становилась всё более милой.

«Мне очень нравятся твои картины, Вакадзима-сан».

«... Спасибо».

«Мы занимаемся одним и тем же, но почему результаты так сильно различаются?»

«Не знаю».

Её ответ «Не знаю», который она произнесла, даже не задумываясь, прозвучал настолько равнодушно, что это даже показалось забавным.

На самом деле, Кохару мне не совсем неприятна. С тех пор как я пришла в кружок, она не раз косо смотрела на меня и прямо говорила, что я ей не нравлюсь. Возможно, она даже испытывает ко мне неприязнь, но пока что она не сделала мне ничего плохого. Мы несколько раз контактировали, и она никогда не игнорировала меня. Хотя она и отвечала мне с надменным видом, но всегда делала это вежливо.

Конечно, я немного боюсь её. Зная, какой сломленной она стала в игре, я понимаю, что лучшая стратегия — это избегать её.

Но если это возможно, я вдруг подумала, что будущее, где Кохару тоже улыбается, было бы лучше. Я действительно не знаю, где моё место в этой ситуации.

«Скажи, а это твоя кошка?»

«Да».

Как обычно, она даже не поворачивает голову и отвечает очень кратко. Она как неласковая кошка. Как бы мне хотелось, чтобы однажды она позволила себе быть более расслабленной и показала такое же умиротворённое лицо, как её домашняя кошка на картине.

Благодарю за прочтение. Хренью страдали Medalist_xd и Шиза.

<http://bllate.org/book/16065/1436340>